

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	45
Глава 5	58
Глава 6	70
Глава 7	80
Глава 8	93
Глава 9	102
Глава 10	113
Глава 11	128
Глава 12	139
Глава 13	151
Глава 14	163
Глава 15	178
Глава 16	190
Глава 17	210
Глава 18	223
Глава 19	237
Глава 20	248
Глава 21	260
Глава 22	272
Глава 23	283
Глава 24	295
Глава 25	306
Глава 26	318
Глава 27	330
Глоссарий	348

Пролог

Существо появилось буквально из ниоткуда, так бы подумало большинство обитателей этого мира. Но были и те, кто заметил бы небольшое мерцание за спиной существа. Выглядело существо чуждо для этого мира: голова, больше похожая на рептилию, ближе к ящерицам. Кожа при этом покрыта чешуёй, из-под которой пробивается густая шерсть. Телосложение хоть и было ближе к человеческому, но различалось строением конечностей. Так ноги были вывернуты в коленях в обратную сторону, а вот верхние конечности были длинней и имели шесть пальцев с острыми когтями. Существо водило головой из стороны в сторону, втягивая ноздрями воздух.

Постояв так некоторое время, существо попыталось что-то сделать несколько раз верхними конечностями, но спустя минуту разочарованно прошипело что-то на своем языке. Мир этот для существа был враждебен. Мир только зарождался. Нет, не в плане жизни, жизнь существо отчетливо ощущало, и жизни было очень много. Мир зарождался в другом плане, в нем зарождалась магия, в том понимании, к которому привыкло существо.

«Просто так отсюда не выбраться, — пронеслись мысли в голове у существа. — Нужно будет проводить обряды. Добыть кровь».

Существо еще чуть поводило головой и вдруг замерло. Не веря своей удаче, оно двинулось к железной коробке с крышкой, в которой стояли какие-то контейнеры. Со скрипом отодвинув решетчатую дверь, а потом откинув крышку, существо, не веря в свою удачу, уставилось на свою «находку».

И все же существо не стало сразу же радоваться своей удаче, сначала надо было все хорошенько обследовать, чем оно и занялось. Пусть на улице стояла ночь, но в данном случае это играло только на пользу. Пройдя от одного конца до другого, существо уже смелее вернулось к своей находке. Так как по случайности это оказался проулок с тупиком с одной стороны, а с другой стороны был завален мусором всякого рода.

Уже более смело существо достало свою находку из контейнера, в котором также находился мусор. Осторожно, чтоб ненароком не поцарапать и даже не покалечить дитя, существо извлекло его из свертка.

— Гнилое племя. Выбросить дитя. Такое дитя. Не повезло тебе. И прости меня Творец, но твоя смерть послужит мне, — произнесло существо на своем языке и принялось буквально когтями на твердой поверхности рисовать знаки и чертить линии.

Когда все было готово, существо уложило дитя в середину нарисованного рисунка и стало что-то произносить, при этом касаясь каких-то линий, а в некоторые капая кровью из прокушенной руки.

В какой-то момент существо дернулось, так как почувствовало чье-то вмешательство, но было уже поздно, реальность пошла волнами. Существо успело подхватить дитя, но нанести решающий удар не смогло, силовой каркас силы опутал ребенка прямо в руках существа, мир еще раз дернулся — и в перелуке не осталось никого.

Воины Первого ростка¹ двигались бесшумно среди деревьев, отслеживая любые опасности. В данном случае у них было задание сопровождать одну из Хранительниц. Почему это поручили им, все уже не раз задавались вопросом, но руководство не намерено было обсуждать свои решения с простыми воинами. А потому приказ был, стало быть, его надо выполнить. А то, что это вообще компетенция других, в частности воинов побега и их подразделения коры, но, увы, это поручили тем, кто занимается разведкой. Зачем? Творец их знает.

Но надо отдать должное, Хранительница ничуть не возражала, когда ей разъясняли путь передвижения и что в целом маршрут предполагается пеший. Да и по-другому к краю леса не пройти, хотя уже давно не ведутся войны с народом степей, но лучше пусть будет так, не дай Творец беде случиться. Вот и двигался отряд уже второй день, осталось пересечь одну небольшую поляну, и они будут на краю леса, в условленном месте.

Два первых листа² быстро обежали поляну и дали отмашку, что все безопасно. Командир еще

¹ Первый росток — разведрота.

² Первый лист — идущий в авангарде, разведчик.

немного постоял на краю поляны и, слегка кивнув, дал понять, что можно выходить. И вот когда весь отряд оказался на поляне, и на нее вступила Хранительница, реальность подернулась рябью, и посредине отряда Первого ростка появилось существо с ребенком в руках.

Воины моментально ошетинились оружием. Существо не сразу осознало, куда попало, но тут же оскалилось, а вокруг тела проступила темная дымка. Но воины не стали нападать, так как заговорила Хранительница.

— Вестник бездны. Оставь дитя, и можешь уходить. Не оскверняй пролитой кровью молодой лес. — Голос ее был нежен и бархатист, но только командир Первого ростка понимал, как она устала.

Тем временем существо начало что-то шипеть, все сильнее и сильнее, но по мере того как шипение увеличивалось, можно было различить отдельные звуки, складывающиеся в слова.

— Не тебе решать, избранная народом хранить тайну, — разобрали все стоящие на поляне. — Дитя по праву мое.

— Дитя принадлежит другому народу и роду. Не заставляй меня отдавать приказ.

Существо не ответило, атаковало неожиданно, ловко увернувшись от парочки коротких копий. И тут же все на поляне попали в силовой кокон, замерев как ледяные скульптуры. А дитя из рук существа аккуратно, под действием силы опустилось на траву.

Через час всех находящихся на поляне неведомая сила отпустила, но, как показали следующие события, она не ушла. Один из народа «звезд» по-

пытался ткнуть мечом в Вестника, но всех опять сковала сила. И так несколько раз, пока до всех не дошло, что любой, даже косвенный намек на причинение вреда ведет к парализации. При чем спасения от нее не было. А попытавшись покинуть поляну, дети звезд с удивлением поняли, что лес им не подчиняется, а даже наоборот, настойчиво заставляет остаться на поляне.

— Что делать будем? — спросило существо. — Нам ясно дали понять, что вражда не уместна.

— И это говоришь мне ты? — выразительно посмотрела на Вестника Хранительница.

— Я. Народ звезд считает, что у нас нет понятия мира? И это мне говорит та, что хранит тайны.

— Молчи, отродье! Иначе я вырву тебе сердце.

— Ш-ш-шаа! — лишь услышала в ответ Хранительница.

А еще через час поляну огласил плач младенца.

— Дитя хочет есть, — спокойно произнесло существо. — Нам не выбраться отсюда без него.

— Только не говори, что у тебя есть сострадание, — повернулась к Вестнику Хранительница.

— У меня есть ум. И я точно вижу, что все это ради дитя.

В этот момент один из воинов, подойдя к краю поляны, увидел, как перед ним чуть раздались в стороны ветки деревьев, открывая вид на очень редкую, но вполне съедобную ягоду и поедающих эту ягоду пару аниев¹. Раздумывал воин недолго, и буквально через десяток секунд отряд обзавелся трофеями.

¹ Ании — зверек величиной с кролика, и чуть смахивающий на водяную крысу (нутрия).

— И как кормить дитя? — через час после того, как прошла успешная охота, спросил один из воинов у Хранительницы.

На что последняя не ответила.

— Ха-ха-ха. Неужели та, что хранит тайны, не знает такой простой вещи? — веселилось существо.

— Не твое дело, отродье. Народу звезд нет дела до человеческих детей.

— Когда-нибудь вас это и погубит.

— Что ты сказал, тварь? — зашипела Хранительница.

— Я сказал, что когда-нибудь ваша гордость вас погубит. А дитя кормить просто, надо всего лишь отварить кусочки мяса без соли и специй и давать ребенку, чтоб тот их обсасывал.

Хранительница молча кивнула головой, и один из воинов тут же подвесил котелок с водой над огнем. Благо рядом с поляной обнаружился родник.

Прошла неделя с того момента, как отряд повстречал Вестника. Все это время выходить за пределы поляны мог только один из воинов, тот, что сумел в первый день добыть пропитание. Всех остальных не пускал лес и сила, что могла сразу же парализовать. Постепенно все существа поняли, что им нужно заботиться о ребенке. И заботиться нужно именно всем вместе. Но больше всего испытаний выпало на долю Хранительницы и Вестника. Воинов почему-то не подпускала сила, если ребенка нужно было подмыть или купать. Сила определила для дитя отца и мать, к такому выводу пришли все воины и просто сосредоточились на нуждах лагеря.

— Мы не уйдем отсюда просто так, — произнес Вестник через десть дней. — Нужно решать. Нам намекают, что мы с тобой родители.

— Договор. Я предлагаю договор. Воспитание дитя до его совершеннолетия. Как отец и мать. Сделаем малый брачный союз.

— С дополнением, что никто из твоего народа не будет вредить мне напрямую или опосредованно, — произнес Вестник.

— Договор через силу? — спрашивает Хранительница.

— По-другому никак, — разводит руки в сторону на человеческий манер существо. — Только одно уточнение: до какого совершеннолетия мы его растим? Вашего, нашего или его?

— А во сколько у них совершеннолетие? — искренне спрашивает Хранительница.

— У них в восемнадцать, судя по тому, что я узнал в их мире, у нас в пятьсот.

— У нас в пятьдесят. Восемнадцать как-то больше по нутру.

— Согласен. Тогда до восемнадцати циклов мы растим дитя как отец и мать. Договор?

— Договор!

Глава 1

Я шел по незнакомому городу, в котором буквально все для меня было таким незнакомым и чуждым, что сводило с ума. Я не понимал многого и не видел конца всему, что меня окружало. И пусть я знал некоторые предметы по описаниям, но видеть мне их не приходилось. Да и огромные каменные дома давили на психику похлеще, чем в горах. Там хоть ты понимаешь — это величие природы, а тут лишь серые стены домов и окна. Не очень бы мне хотелось жить тут, но видимо, судьба решила за меня.

Не то чтобы я боялся. Нет. Скорее были у меня опасения насчет всего этого. В детстве уже попадал сюда, и тогда все закончилось не так. Не зная языка, не зная реалией мира, я тогда сразу влип в неприятности. Меня задержали, за то, что я расплатился серебром за хлеб в лавке. Продавец поднял ор и держал за руку, на его крик пришел какой-то человек и стал обыскивать меня, а когда нашел еще монеты, что-то проговорил в свой артефакт и вызвал подмогу.

В общем и целом меня лишили ножа, денег и пару раз стукнули дубинками, чтоб не сопротив-

лялся. А я... а я всего лишь хотел есть. Да и считал, что серебряная монета за хлеб, не первой свежести, вполне достойный обмен. Торговец считал иначе. В итоге я очень сильно обиделся на всех и вся, гнев тогда застилал мне глаза. Очнулся я уже, когда меня привезли в другое место и закинули в камеру.

Потом меня все время водили к какому-то человеку в странной форме, и тот что-то спрашивал. Я пытался общаться с ним на тех языках, которые знал, но увы. Да и знал я всего два языка. Пару раз меня били, но не так чтоб сильно, скорее от бессилия или еще по какой причине.

А через пять дней меня посадили в какую-то повозку и отвезли в место, где были дети моего возраста, а жили мы все как в казарме воинов. Что я могу сказать о том месте? Там было познавательно. Нас заставляли бегать, прыгать, что-то чистить, смазывать и делать еще множество, на мой взгляд, не нужных дел. И это несмотря на то, что в целом никакой взаимопомощи не было, каждый сам за себя, что подтверждалось каждую ночь, в виде драк.

Уже тогда я понял, что тут мне не прожить, если не начну ставить себя выше других. Отец говорил, что иногда достаточно показать силу, чтоб от тебя отстали. И я показал, после чего меня заперли в камере, в которой не было ни света, ни тепла. А спать приходилось на земле. Тогда это меня не сильно волновало, так как я видел страх. Страх в глазах всех, как тех, кто был против меня, так и тех, кто заставлял нас бегать.

Через сколько времени меня выпустили, я не знаю, но потом все изменилось, со мной стали заниматься отдельно от других детей. Со мной гово-